

Demande
de devis

**Repérage des documents
à reproduire**

- photocopie
 photographie
 microfilm

NOM DU LECTEUR :

Mme THÉNES

N° DE CARTE: 8308

COTE: AK 125
Fond privé de
Reinhold Kampf

Nature et date de la pièce :

no. 221 de la revue russe
"Voerodjennia" (la Renaissance)
mai 1970

Emplacement de la pièce
(page, feuillet, r°, v°, n°, etc) :

carton 5
dossier 12 - p. 55-68
(article sur Reinhold Kampf)

Николай АРСЕНЬЕВ

эмся и существуем». И раскры-
тельность в непонятном, необъяс-
: тем живительном и истинном
и, в Его снисхождении и победе
роятно (но с другой точки зре-
ла и апостола Иоанна, чем те-

а этой Вечной Жизни, как са-
й проповеди, сообщения о Ней,
видительство тех, кто захваче-
обилуют. И их особенно много
тенной, а часто и изменнически
ей Церкви. И проповедь ее зву-
щания победы Господа, проры-
з нашу действительность и на-
славная Церковь живет из сво-
зв своей веры, своего религиоз-
с тем общий фон, общая осно-

торый живет и в Католициз-
антства (верующих в иоаннов-
Божия, имеет жизнь»), воз-
она живет, есть та великая
оему свидетельству и своему
Церковь может принести сво-
да.

Николай Арсеньев

voir Page 55

Prix 8 Francs³

N° 221 Mai 1970

PÉRIODIQUE

ВОЗРОЖДЕНИЕ

«LA RENAISSANCE»

НЕЗАВИСИМЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

photocopier les p.

55-68

c/o. S. S. Obolensky
Chemin de la Côte-du-Moulin
78 — L'Etang-la-Ville.

С. АНДОЛЕНКО

Ренненкамппф

Старая это уже история и история прискорбная. Много о ней было сказано и написано. Мало было в русской армии вождей, которых одновременно бы так хулили и так возносили, как генерала Ренненкамппфа. Для одних он самый способный из русских генералов 1914 г., победитель германцев и спаситель Парижа, для других он бездарен, чуть чуть не предатель.

В последнее время, в западной Европе появилось много трудов посвященных первой мировой войне. Авторы обещают нам сказать « всю правду », но обещания своего не сдерживают. Что касается России, то повторяется старая ложь, среди которой « предательство » Ренненкамппфа занимает далеко не последнее место.

Обыкновенно русские читатели горячо реагируют на эти писания, обвиняют авторов в черной неблагодарности, систематической клевете и тд. и тд. Не забывают ли они, что во всех небылицах, распространяемых по сей день, вина прежде всего тех русских, которые в свое время эти небылицы создавали, распространяли и передавали своим союзникам?

Достаточно прочесть воспоминания французского посла Палеолога, об откровениях, которые ему делались представителями высшего русского общества. А чего стоят письма великого князя Николая Михайловича, к одному известному историку... всего не перечить.

Хотя генерал Головин в свое время и разобрал подробно все обвинения, которые были брошены Ренненкамппфу и в существенном, казалось бы, окончательно его обелил, но надо думать, что труды его остались неизвестными. Травля генерала Ренненкамппфа продолжается.

Может быть, не лишено интереса попытаться, елико возможно, поставить точки над « и » и разобрать беспристрастно, хотя и вкратце, это дело.

Первый упрек который бросают генералу, это его немецкая фамилия. Действительно, он носил немецкую фамилию, как носят и носили такие фамилии и чистокровные французы и англичане. Рыцарь король Бельгии Альберт I тоже носил немецкую фамилию, а ближайший советник нынешнего президента Соединенных Штатов Америки, Киссингер, покинул Гер-

манию только в 1933 г. и до сих пор говорит с немецким акцентом.

Ренненкампы служили России с XVI века. Со времен Петра их фамилия не сходит со списков Русской Армии. На серебряных трубах Кексгольмского полка, пожалованных Императрицей Елисаветой, была вырезана надпись : « 1760 г. 28 сентября, в знак взятия Берлина, под предводительством Его Превосходительства генерал-поручика и кавалера Петра Ивановича Панина, в бытность полковника Ренненкампфа ».

За 150 лет до 1914 года, русский полковник Ренненкампф дрался с пруссаками и брал Берлин. Только недобросовестные люди могли ставить в упрек генералу его немецкую фамилию.

Генерал родился в 1854 г. и в 1870-м был выпущен корнетом в Литовский уланский полк. Через 9 лет он выдержал экзамен в Николаевскую академию генерального штаба (147 принятых из начального числа 1.500 кандидатов). На штабных должностях он выказал себя выдающимся офицером, посвящая свои досуги пополнению своего образования. Он много писал в военных журналах, неизменно ратуя за возвращение погрязшей в рутине армии к здоровым Суворовским началам.

В 1895 г. он получил в командование Ахтырский полк, которым прокомандовал целых четыре года. Отметим, что до этого в Ахтырском полку служил также и будущий генерал Самсонов.

Под командой Ренненкампфа Ахтырцы стали одним из лучших полков русской конницы. Интересен отзыв о его командире знаменитого генерала Драгомирова : « Ну, этого затереть не смогут. Из него выйдет большой полководец. Люди, подобные ему, оцениваются только во время войны ».

Генерал с молодости отличался кипучей энергией, сильным, независимым характером и большой требовательностью по службе. Резкий, настойчивый, не скупившийся на едкие отзывы, он нажил себе не мало врагов. Не так среди своих подчиненных, многие из которых его не только любили, но временами и прямо боготворили, а среди начальников и соседей.

Война с Китаем застала его на Дальнем Востоке. Крупные силы китайцев угрожали Благовещенску. Генерал Гродеков назначает его начальником отдельного отряда, с которым он в июле 1900 г. выступает в поход. Ренненкампф бросается на китайские части собранные у Айгуна, рассеивает их и, без отдыха, устремляется на Цицикар. С налета берет он город и последовательно атакует большие скопления у Гирина и у Телина. В этих боях он на-голову бьет три китайских армии, в десять раз превосходящие его отряд и берет огромную военную добычу. Восхищенный генерал Гродеков передает ему свой

Георгиевский крест, полученный им от генерала Скобелева. Это было признано не достаточным и он награждается орденом св. Георгия 3-й степени. Таким образом, с первого своего появления на полях сражений Ренненкампф входит в историю как смелый, предприимчивый и счастливый начальник.

Блестяще откомандовав кавалерийской бригадой в Борисове, в 1904 г. он вновь на войне, на этот раз против Японии, во главе 2-й Забайкальской казачьей дивизии. В его умелых руках, дивизия совершает чудеса храбрости. Слава генерала растет. Его легендарная храбрость и энергичное командование влекут к нему лучших офицеров конницы.

Дравшийся под его начальством Врангель пишет о нем восторженные письма (см. нашу статью в № 75 « Военной Были »).

В одном из боев он тяжело ранен. Не совсем оправившись от ран, он возвращается в строй и во главе VII-го сибирского корпуса принимает блистательное участие в несчастном Мукденском сражении. Японские маршалы Ойама и Кавамура отзываются о нем с почтением. Войну он оканчивает как всеми признанный лучший генерал Русской армии. Не обрела ли армия в нем наконец того боевого вождя, которого она уже давно ждет?

Наступает революция 1905 г. И тут генерал, на фоне общей нерешительности и растерянности, проявляет непреклонную волю и неустанную энергию. В короткий срок он усмиряет и приводит в порядок обширные области. Естественно, он становится врагом всей « революционной общественности ». Впоследствии, затаившие злобу т. н. либеральные круги постараются избавиться от опасного для них генерала.

С 1907 по 1913 г. Ренненкампф командует III-м армейским корпусом, который, благодаря энергичной и рациональной подготовке к войне, быстро становится образцовым. Служивший под его начальством генерал фон Дрейер пишет : « Во всю мою жизнь я не встречал лучшего учителя и воспитателя офицеров и солдат », а Юрий Галич вспоминает :

« Он начал с чистки командного состава, поощряя продвижение талантливой молодежи, устраивая постоянно маневры, мобилизации, кавалерийские состязания, пробеги, боевую стрельбу, не взирая на время года, на состояние погоды. Горячий, тревожный, беспокойный был человек. Генералы его ненавидели и боялись. Молодежь и солдаты любили за лихость, за смелость, за простоту обращения. Ренненкампф имел массу врагов. Либеральные круги его не переносили, считая надежным стражем режима. Сверстники завидовали успехам и легким китайским лаврам. Высшее начальство не любило за

самостоятельность, резкость, строптивость, широкую популярность в войсках ».

В 1913 г. он назначен командующим войсками Виленского Военного Округа, а Государь дарует ему звание своего генерал-адъютанта.

Его душевное состояние хорошо вырисовывается из предисловия к его труду о Мукденской операции, появившемуся во Франции в 1910 г. :

« В дни сомнений и горьких мыслей, среди неприятностей и пакостей повседневной жизни, мои помыслы обращаются к русскому солдату в его скромной серой шинели и к простому армейскому офицеру, тем, которых я видел в боях под Матспаданом. Я видел как храбро они сражались и как безропотно они умирали. С чувством глубокой любви к этим людям, ко мне возвращается надежда и вера, что если для нашей армии возвратятся времена боевых испытаний, гордо воспрянут наши знамена, двуглавый орел широко распушит свои могучие крыла и мы все, с радостью и уверенностью, полетим в бой за Бога и Царя. Мечтая об этой минуте, я страстно желаю дожить и сохранить мои силы до этого дня, дабы принять участие в воскрешении нашей умершей боевой славы ».

В наши намерения совершенно не входит желание представить генерала каким-то сусальным героем, без всякого изъяна. Он был человеком и как таковой не был лишен недостатков. На крупных людей не следует смотреть в увеличительное стекло, так как тогда и на святых найдутся пятна. Наша цель только попытаться сказать о службе генерала существенное, выявив, поскольку это возможно, правду.

Не уверяют ли современники, что Кутузов возил с собой в походах девчонку переодетую казачком и мы знаем что великому Суворову поставляли разных « басурманских роз ». Любят « альковные историки » и перечислять любовников матушки Екатерины... но разве всё это имеет какое нибудь значение в главном, разве умаляет это в какой либо мере наше преклонение перед памятью этих великих служителей государства?

День так страстно ожидавшийся Ренненкампом настал 1-го августа 1914 г. Германия объявила войну России и генерал был назначен командующим 1-й армией, в которую вошли обученные им войска Виленского Военного Округа.

Для генерала Ренненкампа начиналась его драма в трех актах : 1) Наступление в Восточную Пруссию, 2) Отход из Восточной Пруссии, 3) Лодзинская операция и, как заключительный аккорд, после трехлетней душевной пытки, его мученическая смерть в Таганроге.

Наступление в Восточную Пруссию.

1-я армия должна была вступить в Восточную Пруссию на 15-й день мобилизации, тогда как оканчивала она ее только на 36-й. Можно задать себе вопрос почему, приняв на себя перед Францией обязательство атаковать немцев на 15-й день, не были приняты заблаговременно меры, чтобы закончить мобилизацию до этого срока. Это выходило из компетенции генерала. Мобилизация была делом всероссийским. Ему предписывалось атаковать « с чем Бог послал ».

Армия его входила в состав Северо-Западного фронта. Директивы он получал от своего прямого начальника, генерала Жилинского, послушаться которого он не мог, не погрешив против элементарного закона безусловного подчинения в бою.

Ему точно было предписано направление его удара и указаны рубежи, которые он должен был занять. Для заполнения фронта в 70 верст, он располагал недостаточными силами, всего 6 1/2 неполных пехотных дивизий. Это заставило его распылить свои войска, проклятым еще Суворовым, « кордоном », без резервов, что лишало его возможности маневрировать, т. е. лично влиять на события.

Перед ним был враг закончивший мобилизацию, обладавший возможностью широко пользоваться сильно развитой ж. д. сетью, опиравшийся на фанатизм местного населения и располагавший превосходством в силах. Правда, на всем фронте Восточной Пруссии, в живой силе, русские имели превосходство, но на участке Ренненкампфа немцы были сильнее его, а это и было для него главным.

Положение Ренненкампфа было не легким. Его армии было предназначено первой из всех русских армий сразиться с врагом. Исход первого сражения ставил на карту и личную его репутацию и репутацию русской армии в глазах всего мира.

Сражению под Гумбиненом предшествовал чрезвычайно тяжелый подход к нему. Шесть дней форсированных переходов войск, сильно разбавленных запасными, не втянутыми еще в лямку походной жизни, при перебое неналаженного еще снабжения.

Становилось необходимым дать измученным войскам день отдыха. Вместо него 1-й армии пришлось выдержать упорное, кровопролитное сражение под Гумбиненом, в котором дело шло о чести встретившихся в большом сражении, впервые после Семилетней войны, противников.

Немцы яростно атаковали, в числе 8 1/2 дивизий, 6 1/2 дивизий русских, причем в артиллерии враг был значительно сильнее, особенно в тяжелой.

Виртуозный огонь русской артиллерии, меткий огонь пехоты и отличное ее умение применяться к местности сделали свое дело, это был результат подготовки войск Виленского Военного Округа, которым они были обязаны генералу Ренненкампфу.

По вине конницы (не ее доблестных полков, а ее начальников) неприятель сокрушающими силами навалился на правый фланг Ренненкампфа, нанес ему тяжелые потери, но всё-таки был остановлен.

Отбит был враг и на левом фланге, центр же 1-й армии, старый Ренненкамповский III-й корпус, разгромил центр германцев и обратил его в бегство.

Результат сражения всё-таки висел на волоске. Немцы могли атаковать на следующий день и окружение ген. Притвица советовало возобновить сражение, в то время когда штаб Ренненкампфа, учитывая потери, убеждал его в необходимости прервать бой и отойти до прибытия подкреплений.

В конце концов исход боя был решен «единоборством» генералов. Русский бесповоротно решил держаться, а немец, удрученный бегством XVII-го корпуса и обеспокоенный появлением новой угрозы со стороны ген. Самсонова, признал себя побежденным и приказал отходить.

Россия получила первую победу. Франции была дана возможность выиграть сражение на Марне, ибо германская ставка, под впечатлением поражения под Гумбиненом, ослабила свой западный фронт на три корпуса, два из коих были спешно переброшены против русских, накануне решительной битвы на Марне.

Это было результатом воли и выдержки генерала Ренненкампфа и героизма и выучки воспитанных и обученных им войск.

Едва ли найдется ктонибудь, кто сможет предъявить какиенибудь серьезные обвинения генералу в его деятельности до окончания Гумбиненского сражения. Разногласия в ее оценке придут позже.

Затем, в ходе операций в Восточной Пруссии, неожиданно наступает второй эпизод, разгром 2-й армии немцами, в котором многие обвиняют генерала Ренненкампфа. Одни, в желании найти козла отпущения и сложить вину с больной головы на здоровую, другие, ища случай придраться и убрать нежелательного им вождя из рядов русской армии и наконец третьи, которые в факте поражения хотят найти «предателя».

Сменивший Притвица Гюденбург произвел смелый маневр. Он оторвался от Ренненкампфа, прикрывшись заслоном и быстро собрал всю 8-ю армию в кулак против Самсонова. На-

помним, что немцы для своих перегруппировок широко пользовались ж. д., а русские всё проделывали «на своих двоих». Искусно воспользовавшись тем, что между 1-й и 2-й армиями образовался широкий разрыв, они проникли в него и окружили и уничтожили два русских корпуса. Во время этой операции, левое крыло германцев, отогнавшее правофланговый корпус Самсонова, 6-й, и затем охватившее его центральные корпуса, подставило свои тылы армии Ренненкампа. Как утверждали потом немцы, стоило бы Ренненкампу нажать на них в юго-западном направлении и два немецких корпуса были бы раздавлены и Танненберг вышел бы «наоборот».

И это правда, но действительное положение было Ренненкампу неизвестно. Для изменения направления своего движения у него не было никаких причин. Жилинский же определенно толкал его на запад.

Этим обстоятельством и воспользовались все бесчисленные недоброжелатели генерала, чтобы наперебой его очернить. Родилась легенда «бездействия» и еще более фантастические его объяснения. «Общественное же мнение» искало просто «изменника». Немецкая фамилия генерала давала, казалось бы, логичное объяснение.

Вот что пишет находившийся в Ставке адмирал Бубнов :

«Бездействие генерала Ренненкампа общественное мнение назвало преступным и усмотрело в нем даже признаки измены, ибо, главным образом, благодаря этому бездействию, немцам удалось нанести столь тяжелое поражение армии Самсонова. Доля вины падавшая на ген. Жилинского не освобождала однако ген. Ренненкампа от ответственности за непоявление инициативы, пассивность, неумение оценить обстановку и недостаточное стремление к установлению оперативной связи с Самсоновым».

В чем же заключалось это «бездействие»?

Некоторые писатели утверждают, что Ренненкампа оставался на поле сражения, в полном бездействии, три дня, а есть и западные историки, уверяющие нас, что он вообще больше не двигался, ожидая, повидимому, гибели Самсонова, его якобы личного врага.

В действительности остановка 1-й армии длилась по одним данным 36 часов, а по другим 48.

Части сильно перемешались, снаряды и патроны были на исходе, правый фланг был сильно загнут назад. Немцы оказались тяжелым и предприимчивым противником, от которого можно было ожидать всяких сюрпризов, а у Ренненкампа не было резервов. Обстановка требовала осмотрительности.

Всё утро 8-го, левый фланг находился в тесном контакте

с противником, правый же медленно выходил, преодолевая сопротивление немецких отрядов, на потерянную во вчерашнем бою линию. По существу дела, и день 8-го был боевым. Как мы уже упоминали, войска были утомлены форсированным маршем. К этому прибавилось сильное нервное напряжение боя. Необходимо было дать людям отдышаться.

Главные силы немцев стали выходить из боя в ночь на 8-ое, умело прикрыв свой отход сильными заслонами. Обычно говорится, что против Ренненкампа они оставили только жидкую завесу. Это не совсем так. Против 1-й армии оставлена была вся конница (14 полков) поддержанная егерскими батальонами и арьергардами с артиллерией. Вполне достаточно, чтобы ввести русских в заблуждение.

Только вечером конница Гурко обнаружила отход германцев.

Дальнейшая задача была поставлена точно : преследовать на Вислу разбитого врага и двумя корпусами обложить Кенигсберг. В то время, когда, Жилинский оттягивал Самсонова налево, дабы добиться более глубокого обхода, внимание Ренненкампа обращалось на правый его фланг, к которому приковывался весь конный корпус хана Нахичеванского. В результате между двумя армиями образовался большой разрыв.

Отдых данный Ренненкампом своим войскам был кратковременным. Уже 9-го, после полудня, 1-я армия вновь перешла в наступление, в том направлении, которое ей было указано, т. е. на запад.

Впрочем, в определении дня перехода в наступление есть маленькое разногласие между ген. Головиным и приказом № 3 от 9/22 авг. генерала Ренненкампа. Первый пишет, что наступление началось уже 9-го пополудни, а приказ назначает выступление на 10-е утром.

Наступление ведется энергично. 13/26 августа армия достигает линии Дамерау-Гердауэн, т. е. в 5 дней проделав около 90 верст, что составляет около 18-20 верст в день. Генерал постоянно торопит. Вот что извлекаем мы из приказа № 4 по 1-й армии, отданного 13 августа :

« С Богом вперед, дорогие соратники, помните, что мы русские, что победа в ногах... »

Мы далеки от бездействия.

Ренненкампу ставят в упрек, что он не разгадал направления отступления противника. Дело в том, что первые дни немцы действительно отходили на запад и Ренненкамф шел по их следам. Поспешность мобилизации лишила пехотные дивизии своей конной разведки. Конный корпус был прикован к северу, а дивизия ген. Гурко шла на левом, висевшем в воз-

духе фланге. Приходилось вести разведку пехотой, а пехоте было не под силу угнаться за катившими на поездах немцами.

О Самсонове Ренненкампф знал мало. В известных нам телеграммах Жилинского Ренненкампфу, о Самсонове ни слова.

Почему-то и Жилинский, и Ставка были уверены, что немцы бегут на Вислу и что операции в Восточной Пруссии окончены. Отдаются даже предварительные распоряжения о передаче некоторых корпусов 1-й и 2-й армии в 9-ю, сосредоточенную в Варшаве для наступления на Берлин.

Но, видно, Ренненкампфа начинает беспокоить отсутствие сведений о противнике. 12-го он телеграфирует Жилинскому: «Новых сведений о противнике не получил...». 13-го, утром: «Донесений о том куда отошли разбитые части еще не поступало...». 13-го, вечером: «Конница до сих пор не обнаружила направления отступающих главных сил неприятеля...».

Наконец 14-го, он получает от хана Нахичеванского, увы не соответствующее действительности, подтверждение отхода немцев на Кенигсберг. Вот что он сообщает Жилинскому: «Донесением разъездов хана Нахичеванского, 1-й корпус противника отошел в Кенигсберг, 17-й юго-западнее от Фридланда... Настигнуть отходящие части быстротой отступления противника не удастся».

Итак, особенно беспокоиться, кажется, нечего, но отсутствие данных о Самсонове ему неприятно. Уже 12-го, он предписывает Гурко: «Войдите связь 2-й армией, правый фланг которой 12 ожидается Зенсебурге».

Во всей массе опубликованных советским генеральным штабом документов относящихся к этим критическим дням, это единственное упоминание о связи с ген. Самсоновым и исходит оно от Ренненкампфа.

Только в ночь на 15/28 августа действительное положение дел сразу открывается. Корпуса 1-й армии круто поворачивают на юго-запад, но уже поздно.

По приказанию Государя особая Правительственная комиссия произвела тщательное расследование причин катастрофы постигшей 2-ю армию. В ее выводах нет ни одного слова упрека по адресу ген. Ренненкампфа.

Тщательно исследовавший в эмиграции эту операцию, известный военный историк профессор генерал Головин пишет:

«В действиях 1-й армии нельзя найти причин неудачи постигшей нашу 1-ю операцию в Восточной Пруссии. И войска, и сам командующий армией, с полным напряжением сил исполняли всё, что от них требовал Главнокомандующий Северо-Западным фронтом».

Отступление из Восточной Пруссии.

После поражения 2-й армии, ген. Ренненкампф остается один лицом к лицу со всей победоносной 8-й германской армией, усиленной прибывшими из Франции двумя корпусами.

Расправившись с Самсоновым, Гинденбург принимает решение уничтожить и 1-ю армию. На правом фланге немцев создается мощный кулак. Он должен разгромить левое крыло Ренненкампфа и решительно наступая на северо-восток отрезать 1-й армии пути отступления.

Ренненкампф также получил подкрепления, — несколько второочередных дивизий. К югу от него начинает собираться новая 10-я армия. Накануне сражения у Мазурских озер, соотношение сил представляется так :

русские : 14 1/2 пех. дивизий с 99 батареями
немцы : 17 1/2 пех. дивизий с 174 батареями.

Налицо опять превосходство в силах немцев, особенно ощутительное в артиллерии.

Однако, умелое командование ген. Ренненкампфа сведет немецкий план на нет. Правда, 1-я армия будет принуждена покинуть Восточную Пруссию, понеся при том большие потери, но дать себя уничтожить она не позволит.

7 сентября, на всем фронте завязывается сражение. Немцы упорно атакуют и левое крыло Ренненкампфа начинает гнуться под мощными ударами врага. Но Ренненкампф разгадал намерения врага. Стоявший на правом фланге 20-й корпус был заблаговременно сменен двумя второочередными дивизиями и выведен в резерв. Ренненкампф бросает его на маневренную группу германцев. Путем совокупных усилий русских корпусов, враг задержан и угроза охвата ликвидирована. 1-я армия благополучно отходит в пределы России. Вот что пишет о провале своего плана Гинденбург : « Удар, который был задуман германским командованием и который должен был привести к уничтожению русской армии, не удался... только энергичное преследование могло еще вредить врагу ».

И Гинденбург и Гофман отдают должное искусству, с которым генерал Ренненкампф провел это отступление.

Но если 1-я армия и сохранила свою боеспособность, что она не замедлит вскоре доказать на деле, то она понесла тяжелые потери. Около 100.000 людей и до 150 орудий. Враги Ренненкампфа вновь поднимают шум. На генерала вновь сыплются обвинения. Жилинский даже отдает приказ о его смещении.

В. Кн. Николай Николаевич посылает для расследования

ген. Янушкевича. Правда ли, что Ренненкампф « совсем потерял голову »? Вот что он доносит Государю 1/14 сентября: « Мой начальник штаба вернулся от генерала Ренненкампфа. Вынес впечатление, что он остался тем же, как был... совокупность всех обстоятельств вынуждает меня оставить Ренненкампфа только на своем посту, а генерала Жилинского сменить Рузским ».

А вот и телеграмма, которую Великий Князь послал Ренненкампфу:

« От всего сердца благодарю вас за радостную весть. Поблагодарите доблестную армию за труды ею понесенные. С вашей энергией и Божией помощью я спокоен за будущее ».

Свалить Ренненкампфа, только что спасшего свою армию, было трудно. Но оказия не замедлила представиться.

Лодзинская операция.

В ноябре 1914 г. Гинденбург предпринимает Лодзинскую операцию. Цель ее предупредить вторжение русских в Силезию. Доведенная до состава 8-и корпусов, 9-я армия ген. Макензена должна прорвать русский фронт на стыке 1-й и 2-й армий и, круто повернув на юг, охватить и уничтожить русские 2-ю и 5-ю армии.

9 ноября Макензен обрушивается на 5-й Сибирский корпус армии ген. Ренненкампфа и после жестокого боя отбрасывает его. Стойкость этого корпуса отмечается германской официальной историей войны:

« Успех атаки против 5-го Сибирского корпуса не совсем соответствовал нашим ожиданиям. Несмотря на подавляющее превосходство в силах, 45 батальонов, 61 эскадрон и 260 орудий с немецкой стороны против 25 батальонов, 30 эскадронов и 102 орудий у русских, победа была скромной ».

Окружить корпус не удалось, но в русском фронте была пробита брешь. 14-го, развивая успех, немцы преодолевают отчаянное сопротивление 2-го корпуса (2-й армии) у Кутно. 16-го в расширенную брешь бросается, в направлении на Лодзь, отряд ген. Шефера, в числе 4-х дивизий. Положение кажется катастрофичным. Проникшие в русские тылы немцы грозят окружить 2-ю и 5-ю армии. Но русское командование принимает меры. 5-я и 2-я армии, объединенные генералом Плеве, частично поворачивают фронт назад и контратакуют немцев, в то время когда более на север Ренненкампф удерживает свои позиции. Из состава 1-й армии выделен особый « Ловичский отряд », который наступает в тыл Шеферу и занятием Брезин отрезает ему пути отступления. Положение

круто оборачивается в пользу русских. Налицо крупный успех, в котором, кажется, Ренненкампф играет не последнюю роль.

Русскому командованию мерещится реванш за Самсонова. Уже подготавливаются составы для вывоза в плен, почему-то, двух немецких корпусов. Но в ночь на 24 ноября, пользуясь оплошностью местных русских начальников, Шефер пробивается и выходит из окружения.

Выводит он из операции только ничтожные остатки своего отряда. Из 48.000 его войск, он спасает только 6.000. 16.000 взяты в плен, остальные полегли. По сущности дела, отряд Шефера был уничтожен. Лодзь несомненно русская победа.

Но прорыв 6.000 немцев ставится генералом Рузским в вину генералу Ренненкампфу, который, без каких либо объяснений, отрешается от командования и даже лишается генерал-адъютантского звания.

Недоброжелатели генерала ликуют. Адмирал Бубнов пишет :

« Не прояви ген. Ренненкампф, которому было поручено с его войсками закрыть северный выход из окружения, полнейшей неспособностью и бестолковостью, немцы, в результате этой блестяще задуманной и твердой волей Великого Князя проведенной операции, потерпели бы катастрофическое поражение с пленением нескольких корпусов. Благодаря же бездарности ген. Ренненкампфа, который за это, наконец, был уволен со службы, окруженные немецкие корпуса, хотя и с большими потерями, но всё же вырвались из окружения ».

Вот как иногда пишется история.

Лучшее исследование Лодзинской операции вышло из пера советского военного историка Королькова, в 1934 г. В нем подробно, на основании подлинных исторических документов, день за днем, описываются и разбираются операции противников. Труд этот лишен специфической предвзятости свойственной многим советским авторам той эпохи.

На фоне сложной и запутанной операции, при отсутствии связи между начальниками и, главное, четкой воли у командования, перед нами проходят все русские генералы.

Ренненкампф проявляет свойственную ему кипучую энергию и стремление вперед. Правда, меры, принятые им, иногда не соответствуют действительной обстановке или сводятся на нет ошибками подчиненных, но он вкладывает всю свою волю к достижению победы.

Если судить по фактам, которые приводит Корольков, Рузский представляется в невыгодном освещении. Он слишком поздно уясняет себе действительную обстановку, часто отдает противоречивые приказания и в командовании его чувствуется

известная вялость. Между двумя генералами возникают постоянно разногласия.

Отнюдь не обеляя Ренненкампа, которому он ставит в упрек не пассивность, как это делают многие, а скороспелость и даже опрометчивость, Корольков утверждает, что главным виновником в прорыве Шефера был ген. Рузский.

Из опубликованной «Красным Архивом» переписки между Сухомлиновым и Янушкевичем, мы узнаем, что министр всё время убеждает Янушкевича в необходимости отстранить Ренненкампа.

И вот, в результате совокупных мнений Янушкевича и Рузского и появляется доклад Великого Князя Государю:

«Определенно выяснившееся отсутствие управления 1-й армией, тяжело отразившееся на общем течении Лодзинской операции, вынуждает заменить ген. Ренненкампа генералом Литвиновым, избранным генералом Рузским».

Герой Китайской и Японской войн, победитель под Гумбиненом, спасший свою армию в Восточной Пруссии, талантливый русский генерал, был выгнан из армии за прорыв каких-то 6.000 немцев.

Тщетно просил ген. Ренненкампа указать ему причины его увольнения, Тщетно просился он на фронт, хотя бы простым солдатом. Все его просьбы остались без ответа.

Что вынес старый солдат, представить себе не трудно.

В 1915 г. генерала встретил в Петрограде его старый подчиненный, В. Н. фон-Дрейер. Вот что он вспоминает:

«Мы сидели в директорской ложе, ели, пили, смотрели на сцену, слушали хоры. Ренненкампа сидел грустный, ему видимо было не до веселья. И даже боевой номер кафэ-шантана Родэ не мог вывести Ренненкампа из состояния подавленности, замеченной всеми. Он много пил и не выдержав вдруг начал говорить о том, как с ним несправедливо поступили.

— «Меня отстранили от командования армией совершенно ни за что; и всё это по проискам Сухомлинова. Я просил дать мне любое назначение, готов был принять даже эскадрон, лишь бы не оставаться здесь, без всякой пользы, без всякого дела; мне даже не ответили.

«И вдруг, к нашему ужасу и конфузу, этот сильный, мужественный и храбрый генерал залился горячими слезами».

Гадать вообще не целесообразно, но всётаки можно предположить, что если в феврале 1917 г. в Пскове был бы не генерал Рузский, а генерал Ренненкампа, то совета отречься он бы Государю не дал.

После революции, заключенный одно время в Петропавловскую крепость, он, как рассказывают близкие ему люди,

впоследствии получил предложение поступить в Красную Армию. Предложение это он отклонил.

Весной 1918 г. он принял в Таганроге мучительную смерть от рук чекистов, сохранив до самого конца непоколебимую твердость духа.

В военной истории он оставил память как победитель немцев под Гумбиненом и как один из самых талантливых генералов последнего царствования, запечатлевший мученической кончиной свою верность тем идеалам, которым он твердо служил всю свою жизнь.

С. Андоленко

